

ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕМ

Одна роль

Второй сезон не сходит со сцены одесского театра имени Иванова пьеса Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Отшумели премьеры, улеглись критические страсти, а зрительский поток все не иссякает.

В спектакле впервые полно и многообещающе раскрылся талант Людмилы Мерццуй, создавшей интересный и глубокий образ Наташи. И все же «104 страницы» не стали бы столь ярким событием, если бы роль Евдокимова не играл Борис Зайденберг.

В критических баталиях по поводу спектакля сломано много копьев во-

круг вопроса: положительный ли герой Евдокимов, или нет, может ли он быть примером для молодежи?

Такая постановка вопроса несет в себе отголоски школярски-оценочного отношения к искусству.

У нас есть идеалы. У нас есть герои — и в жизни, и в литературе. Но в массе своей положительный герой сегодня стал как бы ближе к нам, земнее, что ли. Мы вдруг увидели, что он — обыкновенный человек, во многом похо-

жий на нас с вами. Что у него есть свои слабости и даже причуды. И только в особых ситуациях проявляется комплекс его высоких духовных качеств, только на крутых изломах жизни видно неподдельное золото его души.

С этой точки зрения Евдокимов — безусловно, герой положительный. В числе его бесспорных побед — труднейшая победа над самим собой.

Да, Евдокимов у Зайденберга ничем не напоминает голубого ге-

роя. Он насмешлив, груб, порой даже циничен. Он резок и беспощаден в отношениях с людьми. Он состоит как бы из одних острых углов, и общение с ним для окружающих подчас небезопасно. И потом эти бесконечные любовные приключения, эти «ля-ля», отнюдь не говорят о его высокой нравственности.

И вместе с тем... Посмотрите на Зайденберга-Евдокимова после смерти Наташи. Он кажется стариком: тоскливый взгляд, шаркающие подошвы, седина, густо посеребрившая голову. Нелегко ему пережить эту смерть, завершившую процесс ломки характе-

ра, который начался с первой встречи с Наташей.

Подлинной героиней спектакля без всяких ханжеских «но» стала, конечно, Наташа в испол-

нении Л. Мерццуй. А Евдокимов — «объект приложения» ее доброго влияния. Он — побежденный в этом поединке двух, сильных характеров, из которых один раскрыт навстречу людям, добру, искренности, а другой до поры до времени спрятан в скорлупу эгоизма, самодовольства, душевной черствости.

Да, «могучий Евдокимов», талантливый, красивый, уверенный в собственной неотразимости, капитулирует перед простой девчонкой — стюардессой, не постигшей других высот, кроме воздушных. Точнее говоря, капитулируют, рассыпаются в прах его, прежние представления о многих понятиях в области морали. Это было то поражение, которое оборачивается победой.

Интересна эволюция

образа Евдокимова. Вот его исходное состояние — он постоянно шутит, острит, но в его веселости есть что-то автоматическое, это веселость человека, поглощенного чем-то неизмеримо более важным, чем то, что он говорит и делает в данную минуту.

Он отнюдь не аскет по натуре. Скорее — наоборот. Он любит поэзию, он тонко чувствует природу. Но ему некогда наслаждаться радостями жизни. И нас не оставляет ощущение, что он все время «наступает на горло собственной песне».

Одержимость делом выливается у Евдокимова в облегченное отношение ко всему тому, что не имеет прямого отношения к его работе. В том числе, и к любви. Он просто боится ее. Она не входит в его планы. Она может ему поме-

шать. Он борется с ней всеми доступными ему средствами, в том числе и пошлыми афоризмами, напускным цинизмом, искусственной холодностью.

Но напрасно. Любовь уже сделала свое благое дело — она «проявила» спрятанное и тщательно маскируемое положительное начало его характера, и мы увидели, что не так уж он плох, Евдокимов. Он может быть нежным, добрым, чутким, быть Человеком во всем.

Зайденберг великолепно, психологически тонко передает эту ломку характера своего героя, очищение его от скверны эгоизма, от шелухи банальности и фальши. Образ, созданный им, надолго запечатлется в памяти зрителя.

Б. ЕЗЕРСКАЯ.